

В тот момент, когда Цзи Чжуцзюнь очнулся и обнаружил, что лежит в совершенно незнакомом месте, а его одежда сорвана, внутри него словно разверзлась бездна.

Неужели его девственность, которую он так бережно хранил для Сяо Кэ — тридцать с лишним лет в прошлой жизни и целую неделю в этой — исчезла?

Из-за сильного потрясения он даже не заметил, что в комнате, помимо него, есть кто-то еще. Лишь когда он случайно смахнул с прикроватной тумбочки лампу и та с грохотом разлетелась, этот шум наконец разбудил погруженного в глубокий сон Хо Нина.

В комнате было темно, свет никто не включал.

Хо Нин, еще не до конца придя в себя, проигнорировал тот факт, что Цзи Чжуцзюнь уже проснулся. Он брел в потемках, нащупывая стену, и, когда уже почти добрался до окна, чтобы раздвинуть шторы, наткнулся на что-то странное.

Что-то теплое, с текстурой человеческой кожи.

Движения опередили разум, и к тому моменту, как Хо Нин осознал, что именно трогает, его рука уже почти добралась до груди лежащего.

Ощущения и форма были до боли знакомыми, Хо Нин даже коснулся татуировки на ключице Цзи Чжуцзюня.

Что ж, загадка была раскрыта.

Этим внезапно объявившимся человеком, который едва его не напугал, оказался Цзи Чжуцзюнь.

Но если он узнал его, то Цзи Чжуцзюнь-то не знал, кто перед ним!

Ощувив на себе чьи-то бесцеремонные прикосновения, Цзи Чжуцзюнь почувствовал, как у него волосы встают дыбом. Лишь остатки разума удержали его от того, чтобы вскочить на месте: он заметил на руке незнакомца странный, но очень знакомый шрам.

Он помнил, как после того, как они сблизились с Сяо Кэ, он обнаружил у того рубец, почти перерезающий ладонь. После долгих расспросов выяснилось, что этот шрам остался еще с детства, когда отец в порыве гнева жестоко высек его хворостиной.

Рана тогда не получила должного ухода, из-за чего зажила неровно, оставив те самые неприятные на ощупь неровности, которые он так хорошо помнил.

Вспомнив это, он осознал: именно тогда, узнав историю этого шрама, он не смог сдержать нахлынувших чувств и признался Сяо Кэ в любви.

А потом это стало началом всех трагедий в их судьбах.

Чем больше Цзи Чжуцзюнь думал об этом, тем тяжелее становилось на душе. Ему хотелось немедленно исчезнуть отсюда, чтобы больше никогда не попадаться Сяо Кэ на глаза.

Но кто-то явно не собирался позволить ему это сделать.

Видя, что шаловливые ручонки этого маленького Сяо Кэ уже почти пробрались к его штанам, Цзи Чжуцзюнь был вынужден подать голос:

— Брат, поаккуратнее.

Он был младше Сяо Кэ на полмесяца, поэтому называть его братом было не в тягость, разве что иногда он делал это специально, чтобы смутить Сяо Кэ во время их стычек.

Поняв, что его личность раскрыта, Хо Нин перестал притворяться. Вытащив руку из штанов, которые Цзи Чжуцзюнь намертво прижал к себе, он рывком распахнул шторы и, залитый лучами закатного солнца, улыбнулся Цзи Чжуцзюню.

Эта улыбка была настолько обезоруживающей, что Цзи Чжуцзюнь на мгновение представил, будто они — влюбленная пара в медовом месяце, целующаяся в лучах заката.

Но...

Цзи Чжуцзюнь принялся и с сомнением спросил:

— Ты не чувствуешь странный запах? Словно... плесенью пахнет?

Хо Нин тут же зажал ему нос и наигранно рассмеялся:

— Это точно потому, что ты слишком долго проторчал в том переулке, вот нос и забился. Иди, иди скорее в ванную, помойся!

Кое-как вытолкав его в ванную, Хо Нин замер у двери и с облегчением выдохнул. Хорошо, что удалось отвлечь, не дал ему попытаться.

Однако ложь не могла решить проблему навсегда. Он проворно схватил одеяло и запихнул его в большой платяной шкаф. Стоило ему закончить и обернуться, как он увидел, что Цзи

Чжуцзюнь, скрестив руки на груди, прислонился к косяку ванной и смотрит на него с полуулыбкой.

Хо Нин:

— Я... я могу все объяснить.

<http://bllate.org/book/21631/2231990>